

© 2003 г.

И.И. ОСИНСКИЙ, И.М. ХАБАЕВА, И.Б. БАЛДАЕВА

БЕЗДОМНЫЕ - СОЦИАЛЬНОЕ ДНО ОБЩЕСТВА

ОСИНСКИЙ Иван Иосифович - доктор философских наук, заведующий кафедрой философии Бурятского государственного университета. ХАБАЕВА Индра Мархозовна - кандидат экономических наук, декан факультета экономики и управления. БАЛДАЕВА Ирина Борисовна - кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры экономической теории этого же университета.

Начавшееся в 90-е годы реформирование российского общества породило резкую социальную дифференциацию. В основании образовавшейся социальной пирамиды оказались самые обездоленные слои общества, к которым относятся бездомные. Бездомные - это по существу социальное дно общества. Еще совсем недавно знания о социальном дне мы черпали преимущественно из русской дореволюционной художественной литературы. Герои А.М. Горького "На дне" как нельзя лучше, наглядно раскрывают социальный облик, духовный мир бездомных. Нынешняя российская действительность возвратила нас в мир, где бездомность приобрела характер социального бедствия, не только в силу многочисленности этой категории, но и из-за явной тенденции ее роста.

Понятие "бездомные" кроется в самой этимологии слова. Это социальная группа общества, характеризующаяся отсутствием жилья, дома. Это люди, не имеющие пристанища - ни собственного, ни служебного, ни арендованного, предоставленного родственниками, друзьями, знакомыми. Именно этот признак отличает бездомных от социально близких слоев общества. В лучшем случае бездомные могут пользоваться жильем эпизодически и в любой момент рискуют остаться без него.

Однако само по себе отсутствие у человека постоянного жилья еще не делает его бездомным. Известно, что кочевники, цыгане не рассматриваются в качестве таковых. Хотя эти люди, принадлежащие к указанным общностям, не имеют стационарного жилья, но в отличие от категории бездомных они принадлежат к своим первичным социальным группам, которые служат их эмоциональным прибежищем, дают возможность чувствовать себя дома везде, где в данный момент находится его род или племя. Люди, ведущие кочевой образ жизни, "вписаны" в систему своей общины, которая служит как бы инстанцией, закрепляющей за ними определенный общественный статус.

Отсутствие постоянного жилья становится решающим фактором в идентификации индивида лишь тогда, когда нет инстанции, которая присваивала бы ему социально приемлемую роль в системе общественной занятости, семье, общине. Если же такой инстанции нет, то жизнь "на улице" приводит к необратимым последствиям [1].

Типичным признаком относимых к бездомным является разрыв прежних родственных и дружеских отношений. Это означает, что бездомные отторжены от своих первичных социаль-

ных групп, "выпадают" из этих общепринятых социальных иерархий, теряя присущие им характеристики и роли. Индивид, оказавшийся за пределами первичной социальной группы и не имеющий жилья, приобретает специфические черты поведения, характерного для бездомных, он интериоризирует нормы и ценности, принятые среди этой категории населения. С целью изучения социального положения, образа жизни бездомных авторами статьи было проведено социологическое исследование в столице Республики Бурятия г. Улан-Удэ (январь-март 1998 г.; июль-август 2001 г.). Исследование включало анкетный опрос, наблюдение, неформальные беседы, изучение материалов мэрии Улан-Удэ, касающихся бездомных, что позволило получить максимально достоверные результаты.

Как свидетельствуют данные городской службы экстренной социальной помощи на 370 тыс. улан-удэнцев приходилось в 1996 г. 106 человек без определенного места проживания, в 1998 г. - 203, в 2001 г. - более 300 человек. Исследованием, проведенным в начале 1998 г., были охвачены все бездомные. Естественно, нас интересовал вопрос, кто они, каков социальный портрет данной группы, из каких категорий населения они рекрутируются.

Анализ показал, что абсолютное большинство бездомных - мужчины - 179 человек (87%), и лишь 24 человека (13%) - женщины; по этнической принадлежности 198 человек назвали себя русскими, 4 - бурятами и 1 - якутом; около половины бездомных - бывшие заключенные; жителей Улан-Удэ оказалось 66 человек (30%), остальные приезжие, причем 41 человек (20%) - из сельской местности Бурятии, 102 человека (50%) - из сопредельных или отдаленных регионов; в возрастном отношении 165 человек (80%) - от 40 до 50 лет; 19% от 30 до 40 лет; 2 человека (1%) - старше 50 лет. Большинство бездомных ранее работали в промышленности, в сфере услуг, на транспорте; все имели низкий квалификационный, образовательный уровень; 95% - выходцы из малообеспеченных семей с низким социальным статусом; все словесно выражали крайне негативное отношение к современному социально-экономическому положению России и желали восстановления социалистических порядков; все считали себя обманутыми в ходе приватизации жилья, на словах выражали желание работать, если бы такая возможность была предоставлена; почти все называли себя квалифицированными работниками - "мастерами на все руки".

Наблюдения и неформальные беседы с бездомными проводились в местах их проживания и добывания средств существования. Несмотря на кажущееся внешнее сходство, имеются различия в способах их существования. Была установлена достаточно четкая дифференциация бездомных по трем группам.

К *первой группе*, условно названной нами "*элитной*", были отнесены бездомные, проживающие на отдаленной окраине г. Улан-Удэ, недалеко от городской свалки (район стеклозавода) в землянках, когда-то вырытых и оборудованных военнослужащими. Здесь в 1998 г. было 13 землянок, в которых проживало 56 человек (22% от общего числа бездомных). Среди них было 43 мужчины и 13 женщин; 55 человек назвали себя русскими; один - якутом. Бурят в то время среди них не было. По вероисповеданию все называли себя христианами. Это поселение было электрифицировано самими бездомными. Почти во всех землянках были холодильники, радио-приемники, самодельные электрообогреватели, электроплитки, электрочайники. В одной землянке был телевизор и кирпичная печь. Все имели необходимую посуду и постельные бельё. Кроме того, в некоторых землянках бездомные оборудовали бани. За деньги приобреталась вода, которая доставлялась в специальной цистерне. Все жильцы землянок оценивали свое материальное положение как удовлетворительное и отмечали, что их питание значительно улучшилось по сравнению с периодом, когда они имели обычное жильё.

В течение длительного времени мы наблюдали этих бездомных в трудовой деятельности. Их работа была связана с графиком прихода на свалку автомашин с мусором. Хожение на свалку называлось у них "отправлением на БАМ". Бездомные окружали привезенный мусор и начинали его "сортировать", отбирая бутылки, банки, металл, одежду. Пищевые продукты выбирались из отходов, доставлявшихся с рынков, предприятий пищевой промышленности и общественного питания (мясокомбината, хлебозаводов, молочного завода, столовых, ресторанов и т.д.). Эти бездомные могли приобретать продукты в магазинах за деньги от продажи стеклотары и обожженного металла, потребляли в основном доброкачественную пищу. Работа занимала в среднем 3-4 часа в день. Для удовлетворения потребностей в пище, алкоголе, табачных изделиях, моющих средствах тогда этого времени было достаточно. Остальное время проводили в праздности: потреблении алкоголя, курении и общении друг с другом. К вечеру почти все находились в состоянии опьянения. В этой группе было свое самоуправление: наибольшим авторитетом пользовался избранный староста Петров Николай, который нередко разрешал возникавшие конфликты, а также представлял членов группы перед милицией и другими должно-

ственными лицами. Эти бездомные презрительно относились к городским "коллегам" и не допускали их на свою территорию. Вплоть до середины 1998 г. жизнь обитателей землянок была в какой-то мере стабильной. Интересно отметить, что иногда приехавшие из других мест родственники бездомных, у которых имелось свое жилье, также оставались жить на городской свалке, мотивируя это тем, что жизнь "здесь лучше", чем в их деревне или поселке.

Вторую группу бездомных составляли городские бомжи, проживавшие в холодное время года в колодцах теплотрасс, подвалах и на чердаках. Часть из них занимала пустующие зимой пригородные дачи. Их жизнедеятельность связана, главным образом, с собирательством утильсырья и стеклотары. Представители этой группы опрашивались и велось наблюдение за ними в процессе "трудовой деятельности", состоявшей в ежедневном неоднократном обходе мест, где находились контейнеры с мусором во дворах. За каждым бездомным была как бы закреплена определенная территория, с которой он по возможности изгонял чужаков. Питались они исключительно тем, что находили в контейнерах. Изредка им удавалось похитить продукты или другие товары на рынках. Каждый из них рассчитывает только на себя, т.к. взаимопомощи между ними не наблюдалось, хотя проживали они, как правило, группами по 2-3 человека.

В отличие от бездомных первой группы, эти бомжи совершенно не соблюдают элементарных правил личной гигиены. Меняют одежду лишь в случае приобретения (воровства) немного лучшей. Эта группа наиболее многочисленна - 126 человек (62% от общего числа). Из них мужчины составляли 117 человек; женщины - 9. Русских было 122 человека, бурят - 4. Женщин бурятской национальности в этой группе не было.

Бездомные данной группы подвергались наибольшему риску: замерзнуть, быть избитыми или убитыми, погибнуть от болезней, поэтому для них характерен высокий уровень смертности. Недовольство горожан бомжами было направлено именно против представителей этой группы, т.к. они ночевали в подъездах жилых домов, нередко превращали их в отхожие места, взламывали кладовые, воровали все, что оставалось без присмотра, поедали домашних собак и кошек. Опрос этих бездомных был в высшей степени затруднен тем, что они практически всегда были пьяны, поэтому, а также по причине крайне низкого уровня развития, не могли понять простых вопросов.

К третьей группе мы отнесли остальных бездомных - 21 человека (16%). Среди них было 19 мужчин и 2 женщины. 20 человек назвали себя русскими, один - бурятом, приехавшим из Иркутской области. Они локализовались в наиболее людных местах центральной части города (на Центральном рынке и около Свято-Троицкой церкви), занимались попрошайничеством. За каждым было закреплено "его место", на которое не претендовали другие нищие. Ночевали, где придется, а летом - под открытым небом. Для них больше, чем для представителей других групп, типично мелкое воровство. Эти люди являются изгоями даже среди самих бездомных.

С августа 1998 г. произошли существенные изменения во всех трех группах бездомных, вызванные известным финансовым кризисом. Наступившая некоторая относительная социально-экономическая стабильность в обществе сменилась в результате дефолта резким ухудшением положения большинства населения, что отразилось и на бездомных: вследствие снижения уровня потребления работающих групп населения уменьшилось количество отходов, ранее попадавших в контейнеры для мусора и на городскую свалку. Если раньше несортные овощи и фрукты вывозились на свалку, то теперь их отправляли на рынок. Городские семьи стали экономнее относиться к приобретаемым или выращенным на своих огородах продуктам питания. Многие вынуждены сами сдавать стеклотару в приемные пункты. Все это существенно повлияло на положение бездомных, что подтвердили материалы нашего повторного исследования в июле-августе 2001 г.

Вновь были опрошены представители всех групп бездомных. Согласно сведениям Центра социальной защиты населения общая численность городских бездомных, как уже отмечалось, составляла более 300 человек. Но создавалось впечатление, что бездомных гораздо больше, т.к. значительное число обычных граждан, по своим поведенческим характеристикам мало чем отличалось от бомжей: они также собирали бутылки, плохо одеты, грязны и постоянно пьяны. Исследования вновь проводились в уже известных местах локализации бездомных.

За прошедшие три года наиболее резко изменилось положение бездомных, живущих на городской свалке. После показа фильма об этой свалке по центральному телевидению (НТВ) городские власти бульдозером "снесли" землянки бездомных. Часть из них ушла в другие места, а 42 человека остались жить непосредственно на свалке. С сокращением отходов здесь обострилась конкуренция между ними. К тому же этим промыслом стала заниматься и часть небездомных граждан. Основным средством существования этой группы бездомных стали сбор и продажа скупщикам стеклотары и металла. Вдобавок к этому традиционному утилю бездомные ста-

ли собирать также пустые пластиковые бутылки и картон. Условия их жизни на горах мусора чудовищные. Они даже не спускаются с этих гор, поскольку скупщики утиля прямо на месте расплачиваются с ними преимущественно суррогатной водкой. В пищу стали потреблять продукты, вывезенные сюда же, на свалку. Зимой они живут около костров, которые разводят из поддающегося горению мусора. В подавляющем большинстве они вообще не воспринимают посторонних, даже не пытаясь понять задаваемых вопросов. Дело не только в том, что они постоянно пьяны, а в том, что они вообще резко деградировали за три года жизни на городской свалке. Изменился и национальный состав здешних обитателей. Из 42 человек, более или менее постоянных жильцов, 29 называли себя русскими, 1 - якутом (это "старожил", проживающий там более 10 лет), 1 - татарин, 1 - цыганкой, 10 - бурятами (два года назад бурят здесь не было). Лидером этой группы стала Дружинина Валентина (прежний лидер Николай Петров, по словам бомжей, был убит), бездомные называют ее цыганкой. Общение с ней показало, что она имеет наиболее полное представление обо всех своих "соседях". Дружинина оказалась единственной, кто охотно и связно рассказал о себе. Она - приезжая из Свердловской области, проживает на свалке с 1992 г., ранее якобы работала киномехаником, библиотекарем, заведующей клубом, кофегаром. Как и раньше, уклонилась от ответа на вопрос о причинах, приведших ее на свалку. В Свердловской области у нее есть мать, с которой она, по ее словам, находится в переписке, дочь с мужем и ребенком, которые, якобы, присылают ей семейные фотографии.

Произошли изменения и во второй группе бездомных, к которым как уже отмечено, относятся те, кто собирает утиль из мусорных контейнеров, а также около торговых мест, на улицах, чтобы сдать его и получить некоторую сумму денег. Численность этой группы увеличилась почти в два раза и составила более 200 человек. В холодное время года они обитают в колодцах теплотрасс, подъездах, подвалах, разрушающихся зданиях, заброшенных гаражах. Нередко притоны бездомных находятся в отдельных квартирах, принадлежащих безработным алкоголикам, в благоустроенных домах, где, как правило, за неуплату отключено электричество, отопление и водоснабжение. Члены этой группы часто воруют продуктовые запасы граждан, хранимые в кладовых, снимают белье, которое сушится, обкрадывают квартиры, оставшиеся без присмотра. Работать, по их заявлениям, не хотят и не будут, поскольку им хватает денег, вырванных от продажи бутылок. Не случайно обращение мэра г. Улан-Удэ Г.А. Айдаева в 1998 г. в городской Союз безработных и бездомных с предложением участвовать в строительстве автомобильной дороги, обещанием регулярной выплаты заработанного и предоставления жилья, осталось без ответа. Ни один бездомный не откликнулся на обращение руководителя города. Это свидетельствует о том, что бездомные, если не все, то в абсолютном большинстве утратили элементарные социальные навыки, у них сформировался определенный стереотип жизнедеятельности вне общества и возврат их к производительному труду, к семье, к существующим нормам и правилам жизни весьма проблематичен.

Имеются изменения и в третьей группе, члены которой добывают средства существования попрошайничеством. Заметно возросла их численность, в т.ч. за счет представителей "титульной нации". Ее составляют преимущественно инвалиды, которые не способны ни к какой трудовой деятельности, а также имитирующие инвалидность. Уровень жизни бездомных этой группы ниже первых двух. За последние годы он еще больше снизился в связи с сокращением подаяния, поскольку упал жизненный уровень населения республики в целом. К тому же надо иметь в виду, что Бурятия относится к депрессивным регионам России, где среднедушевой денежный доход значительно ниже, чем в целом по России.

Анализ социального положения этих групп показывает, что границы между ними достаточно размыты, прозрачны. В реальной жизни бездомные могут легко переключаться с одного способа добывания средств к жизни на другой, переходить в ту или иную группу в рамках социальной группы бездомных. Сама же эта группа характеризуется наличием устойчивых внутренних взаимосвязей. Этому способствует малочисленность ее состава, что создает условия для относительно частых контактов между ее членами, в процессе которых постоянно воспроизводится система межличностного взаимодействия, типичная для среды бездомных. Этой системой устойчивых внутренних взаимосвязей создаются условия, в которых каждый член группы объективно ощущает себя интегрированным в нее, независимо от своих субъективных устремлений.

Внутригрупповые межличностные взаимодействия среди бездомных представляют собой, с одной стороны, отношения, основанные на конкуренции, а с другой - отношения сосуществования. Конкуренция возникает по поводу территории, на которой они выбирают из бытовых отходов что-либо пригодное для себя, по поводу занятия мест для попрошайничества и т.п. Поскольку питаются они, в основном, пищевыми отходами, которых не очень много в мусорных

контейнерах, то утолить голод, возможно лишь, перебрав содержимое мусорных баков на довольно обширной территории. Бездомные данного "ареала", как правило, знакомы друг с другом, и "чужак" определяется сразу. В этом случае конфликт разрешается просто: ссора, попытка драки - и более слабый уходит.

Знакомые между собой, постоянно встречающиеся в одних и тех же местах, бездомные по отношению друг к другу не агрессивны. Они знают не только имена и фамилии, но и истории падения и нынешней жизни друг друга. Наблюдения показывают, что бездомные могут по два, иногда по три человека одновременно перебирать мусор в соседних контейнерах, не вступая между собой в противоречия. Вероятно, в среде бездомных возникает особая сеть эмоционально-психологических отношений, благодаря которой каждый член этого сообщества чувствует свою принадлежность к нему и приобретает типичные для него черты, тем более, что они пребывают в определенной изоляции от общества, нарушены внешние контакты. Психологически объяснимо, почему окружающие стараются уклониться от контактов с бездомными. Как правило, более благополучные члены общества избегают вступать в непосредственные отношения с кем-либо из них, отталкиваемые специфическим внешним видом. Рваная, затасканная одежда, истощенное или опухшее грязное лицо алкоголика, "потерянный" взгляд, резкий неприятный запах давно немытого тела - характерные особенности облика бездомного. Дефицит общения с другими членами общества способствует большей интенсивности внутренних взаимодействий. Вместе с тем, по частоте и длительности внутренних контактов это сообщество несомненно значительно уступает известным первичным социальным группам.

Каковы же причины роста бездомности? Одной из основных причин являются резкое ухудшение социально-экономического положения в стране, трудности или невозможности адаптации части ее населения к новым условиям жизнедеятельности. У бездомных это проявляется в отсутствии стремления к самостоятельному принятию решений, в неспособности к активной деятельности, нежелании трудиться, причем сами они в этом не признаются (неадекватная самооценка), а считают, что своим бедственным положением они "обязаны" различным привходящим обстоятельствам. Особенно трудно проходит адаптирование у людей находившихся в Местах лишения свободы, которые нередко потеряли свое жилье, связь с родственниками. Находясь в заключении, они утрачивают элементарные социальные навыки, необходимые для успешной адаптации. Этот процесс ярко описан одним респондентом, который приводит в своей работе С.А. Сидоренко: "Когда человек сидит в тюрьме, он как бы отвыкает от самостоятельности. Подъем - его поднимают, поесть - его отведут. В баню его заведут. Белье ему сменят. На работу отведут, с работы приведут. В общем, там у него происходит своего рода деградация. И когда выходишь на волю, теряешься во всех этих коридорах. Надо что-то творить, что-то себе создавать. А у человека просто опускаются руки. А в итоге - очередная судимость. Потом опять очередная" [2].

Причиной роста числа бездомных являются и семейные конфликты, происходящие нередко на почве пьянства кого-то из членов семьи. Один из авторов этой статьи был участником беседы с таким "кандидатом" в бездомные в момент, когда тот открыв люк колодца теплотрассы в центре города, появился перед ним, после проведенной там ночи.

Автор: "Здравствуйте! Вы здесь ночуете?" **Бездомный:** "Да, с недавних пор". А. "Вы где-то работаете?" Б. "На судостроительном заводе, слесарем". А. "А что привело сюда?" Б. "Поругались с женой, и теперь не пускает домой". А. "А чем вы перед ней провинились?" Б. "Да немного выпивал".

Случайный участник этого диалога, по всей вероятности, вернулся домой. Но многие не возвращаются. А после нескольких проведенных таким образом ночей, они оставляют работу. Происходит усвоение новой социальной роли - бездомного.

Объективно способствует росту бездомности проведенная в начале 90-х годов приватизация и создание рынка жилья, возможность его купли-продажи. Среди воспользовавшихся этой возможностью были безработные люди, которые, продав свою квартиру или дом, оказались на улице, а вырученные деньги попросту пропивали. Не способствует решению этой проблемы и отсутствие законов, согласно которым государство обязано было бы предоставлять жилье за плату в рассрочку (дифференцировано) выпускникам детских домов и лицам, освобожденным из мест заключения. Пополняют группу бездомных и часть граждан, утративших жилье вследствие пожаров, а также мигрантов из "горячих" точек или сельской местности.

Деятельность бездомных в целом непроизводительна. Они не создают ни материальных, ни духовных ценностей. Существуют и могут существовать благодаря производительной деятельности других людей. Их место обитания - город. Только в условиях городского сообщества они находят условия, средства для своей жизнедеятельности. В сельской местности такие условия

и средства отсутствуют. Вместе с тем нельзя отрицать некоторый, хотя и весьма ограниченной, общественно-полезной деятельности. По данным нашего исследования 65% бездомных участвуют в сортировке и сборе различных отходов, мусора, упаковочной тары и т.п., что объективно является полезной деятельностью.

В политической жизни города, республики они практически не участвуют. Духовные потребности у них крайне ограничены. 71% опрошенных указали, что имеют образование не более 8 классов. На вопрос анкеты о чтении газет, журналов, художественной литературы отрицательно ответили около 70% респондентов. На самом же деле, как свидетельствуют беседы с бездомными, этот показатель значительно ниже. Около 32% опрошенных отметили, что слушают радио и смотрят телепередачи, причем это касается преимущественно бездомных, которые постоянно обитали на городской свалке в период до ноября 1998 г.

Как показывает практика, преодоление бездомности в условиях нынешней рыночной экономики - сложная, трудноразрешимая задача. Репрессивная политика в этой области совершенно неэффективна. Кардинальное решение данной задачи возможно только на основе преодоления кризиса в экономике, социальной сфере и дальнейшего развития всего общественного организма.

На современном же этапе развития российского общества государство призвано осуществлять меры по ограничению роста числа бездомных, создавать условия приобщения их к сильному труду. Думается, что необходимо предоставлять бездомным пищу, одежду, ночлег, медицинскую помощь, бесплатные юридические консультации и т.д. В средних и высших учебных заведениях нужно расширять подготовку квалифицированных социальных работников, специализирующихся на работе с бездомными. В г. Улан-Удэ некоторые шаги в этом отношении предпринимаются. В частности, здесь открыт Дом ночного пребывания, которым пользовались во втором полугодии 2001 г. более 150 бездомных. По линии общества Красного Креста организовано бесплатное питание в некоторых столовых, раздача одежды. Осуществляются другие мероприятия, которые несколько облегчают положение бездомных.

Кардинальное же решение проблемы бездомных, как уже отмечалось, возможно только на путях глубоких преобразований всей социально-экономической сферы, общего подъема жизненного уровня народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Стивенсон С.А.* О феномене бездомности // Социол. исслед. 1998. № 8. С. 27.
2. *Сидоренко С.А.* Бездомность: создание социального дна (обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Реферативный журнал. Серия 11. Социология 3. М., 1995. С. 141.